

МОВОЗНАВСТВО

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ ЛЕКСИКОЛОГІЇ ТА ЛЕКСИКОГРАФІЇ

УДК 81'33

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ОБЪЕКТНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Анютина А. А.

В статті розглядаються особливості структури вільних об'єктних словосполучень в науково-технічних текстах, а саме значення валентності дієслова для структури об'єктного словосполучення. Наводяться критерії, які характеризують об'єктні словосполучення. Аналізується важливість семантичних відношень між дієсловом та його актантами. Розглядаються найбільш поширені моделі словосполучень з об'єктним значенням.

Ключові слова: об'єктні словосполучення, валентність дієслова, семантичні відношення, моделі словосполучень.

В статье рассматриваются особенности структуры свободных объектных словосочетаний в научно-технических текстах, а именно значение валентности глагола для структуры объектного словосочетания. Приводятся критерии, которые характеризуют объектные словосочетания. Анализируется важность семантических отношений между глаголом и его актантами. Рассматриваются наиболее распространенные модели словосочетаний с объектным значением.

Ключевые слова: объектные словосочетания, валентность глагола, семантические отношения, модели словосочетаний.

The peculiarities of free object phrases in scientific texts, namely the importance of the verb valence for the object phrase structure are considered in the article. The criteria characterizing object phrases are presented. The importance of semantic relations between the verb and its objects is analyzed. The most widely used models of object phrases are considered.

Key words: object phrases, verb valence, semantic relations, phrases models.

Семантические отношения между глаголом и его актантами, прежде всего прямым объектом, очень важны для понимания смысловой стороны предложения. Именно "объект определяет характер действия, направленного на его создание, изменение, уничтожение" [1, с. 75]. Объектные отношения являются одним из наиболее частых отношений, представленных в языке. Тесная связь значения глагола с объектом побудила В. Г. Гака высказать мысль о том, что в индоевропейских языках переходной глагол грамматически согласуется с субъектом, вместе с тем находится в семантическом соответствии с объектом [3, с. 96]. В связи с этим исследования семантики объектных отношений представляют особый интерес.

Исследуя природу категории объектности в языке, следует отметить, что объектность, как правило, находит свое грамматическое выражение на уровне словосочетания. При этом объектные отношения, охватывающие основные сферы деятельности и жизни человека, окружающей его действительности по типу языковой оформленности подпадают под разные части речи. С другой стороны, нужно отметить, что далеко не всегда объект действия совпадает с синтаксической категорией дополнения. В рамках традиционной грамматики объект (дополнение) обычно выделяется на основе разнородных формальных и семантических критериев. При этом дополнением (объектом) обычно считается

член предложения, подчиненный глаголу, и стоящий в зависимом от глагола падеже. Если этот член предложения стоит в винительном падеже без предлога, то это прямое дополнение, представляющее собой объект, на который направлено действие. Если этот член предложения стоит в любом косвенном падеже (кроме винительного), то это косвенное дополнение, обозначающее предмет, в той или иной степени подверженный действию.

Недостатком такого подхода является, прежде всего, преувеличение роли формальных признаков. На этот недостаток неоднократно указывалось в лингвистической литературе. Так, Л. В. Щерба, предостерегая от “гипноза морфологических форм”, выступал против отождествления членов предложения с частями речи. Он указывал, что синтаксические категории могут выражаться и другими средствами вопреки морфологическим формам [6, с. 33]. В. В. Бурлакова также отмечает, что “то, что в языковом материале представлено как “действие + объект”, в реальной действительности не имеет этого соотношения” [2, с. 51].

В связи с этим объектные отношения в данной работе рассматриваются в более широком смысле. Объект с нашей точки зрения – это имя, испытывающее некоторое воздействие, выраженное предикатным компонентом словосочетания, то есть объект в данном случае является не грамматической, а логико-синтаксической категорией. При этом логический объект может и не совпадать с грамматическим объектом, то есть дополнением. То есть под объектным словосочетанием понимается такое сочетание некоторого глагола (предиката) с некоторым объектом, на который направлено действие, выраженное предикатом. При этом и предикатный, и объектный компоненты могут быть выражены различными способами. Об этом говорил И. И. Мещанинов, указывая, что “объект действия, наличный в высказывании, получает в различных языковых системах, а иногда и в одном и том же языке далеко неоднобразное выявление в строе предложения” [4, с. 95].

Исследование проблемы взаимосвязи и взаимодействия семантики и структуры словосочетания в нашем случае включало поэтапное исследование грамматической структуры словосочетания, семантики его компонентов, семантики словосочетания в целом с целью построения моделей словосочетаний.

Вначале была сделана попытка выделить основные грамматические конструкции со значением объектности. При этом анализировались объектные словосочетания, выбранные из научно-технических текстов. Однако оказалось, что использование одной из выделенных конструкций не означает, что в словосочетании, имеющем такую форму, обязательно присутствует объектная связь. При этом были выделены:

1. Несоответствие между синтаксическим характером наблюдаемого явления и морфологическим способом его именования; указания на форму в смысле падежной флексии недостаточно для формальной классификации объектных отношений;

2. Несоответствие объемов понятий, т.к. в каждом случае не предполагается совокупность всех значений падежа, при любом лексическом наполнении.

Большое влияние на общее содержание словосочетания оказывает его предикативный компонент. В. Н. Ярцева указывает, что содержание отношения в группе “глагол-дополнение”, взятое в семантическом аспекте, представляет собой как бы нечто производное от суммы лексических значений сочетающихся слов. Семантическая детализация идет как бы “внутри одного грамматического отношения, одной грамматической рамки в зависимости от ее лексического наполнения” [7, с. 10].

Обычно каждый падеж существительного имеет одно основное значение и сложную семантическую периферию. В системе русского языка основное значение винительного падежа – это падеж объекта как такового в его противопоставлении субъекту. Тем не менее, наличие существительного в винительном падеже не достаточно для установления объектных отношений. Например, в словосочетаниях типа: “испытывать интерес”, “выразить удивление”, “делать приготовления” и т.п. нельзя говорить о наличии объектной связи. Эти

словосочетания эквивалентны глаголам “*интересоваться*”, “*удивляться*”, “*приготовиться*” и являются их лексическими синонимами.

В таком же аспекте рассматривал подобные словосочетания и И. И. Мещанинов, указывая, что “ряд глаголов в русском языке требует по собственному своему содержанию постановки связанного с ним имени в одном из косвенных падежей... Именно эти глаголы вместе с прямым или косвенным дополнением обычно передают одно цельное понятие. Они сохраняют свое смысловое единство и вне строя предложения, как обусловленное не смыслом предложения, а семантикой самого глагола... В обязательном прямом дополнении едва ли следует усматривать самостоятельно стоящее прямое дополнение” [4, с. 101].

Внутри разряда словосочетаний, выражающих объектные отношения, выделяются несколько основных групп словосочетаний, в которых объектные отношения могут быть уточнены и конкретизированы. Ведущее место принадлежит формам родительного падежа без предлога в значении объекта действия: *анализ программы, проведение вычислений, создание программы, вычисление коэффициентов, построение алгоритма, установление тождества*.

В этих словосочетаниях в роли ведущего слова выступают главным образом отглагольные существительные с суффиксами *-ние- (-ание-, -ение-), -тие-, -ка-*, а также некоторые имена существительные бессуффиксного образования – *вывод формулы, ввод данных*. В роли зависимого слова могут выступать слова со значением лица или предмета, конкретные и абстрактные. Практически язык научно-технической литературы, отказываясь от выражения лица. Отдает предпочтение абстрактным именам, обозначению предмета (опредмеченного действия), проявляя, таким образом, тенденцию к избирательности, обособлению. Эти именные словосочетания соотносительны глагольным словосочетаниям с винительным падежом прямого объекта, хотя полного тождества не достигается из-за различий в категориальных свойствах ведущего слова – глагола и имени.

Управление существительных отличается от глагольного. Отглагольные существительные не могут иметь при себе форм винительного падежа без предлога со значением прямого объекта, однако они последовательно управляют в этой позиции родительным падежом с тем же объектным значением, что разрешает их регулярные трансформации: *установление тождества – установить тождество, вычисление значения – вычислить значение, разработка алгоритма – разработать алгоритм, уменьшение коэффициента – уменьшить коэффициент*.

Структура словосочетания меняется, но присущие глаголу объектные отношения сохраняются, передаваясь в рамках словосочетания.

Соотносительные этим именным глагольные словосочетания с винительным падежом прямого объекта являются следующими по распространенности и употребительности: *определить значение, увеличить значение, измерить погрешность, создать матрицу, удалить файл*.

Достаточно распространенными являются словосочетания с формами:

– дательного падежа с предлогом *к*: *принадлежать к категории, относиться к алгоритмам, стремиться к пределу, применять к измерению, перейти к изучению, вернуться к истолкованию* и т. д.;

– родительного падежа с предлогом *из*: *состоять из операторов, построить из блоков, складываться из единиц*;

– творительного падежа с предлогом *с*: *взаимодействовать с программой, совпадать с направлением, сталкиваться с толкованием*; и без предлога – *воспользоваться библиотекой, управлять выводом*.

При этом следует отметить, что, главенствуя в именных построениях, родительный падеж в приглагольном употреблении встречается значительно реже и менее богат структурно-семантическими вариантами.

Если расположить падежные формы по частоте их использования для выражения объектных отношений, то частота употребления будет убывать в такой последовательности: существительные в родительном падеже без предлога, существительные в винительном падеже без предлога, существительные в творительном падеже без предлога, существительные в родительном

падеже с предлогом, существительные в дательном падеже с предлогом, существительные в творительном падеже с предлогом, существительные в предложном падеже.

При таком перечислении употребительности типов словосочетаний объектного значения можем сделать следующие выводы: 1) предпочтительным является беспредложных словосочетаний по сравнению с предложными; 2) основная масса словоупотреблений покрывается ограниченным числом структурных единиц – беспредложными сочетаниями с формами родительного, винительного, творительного и дательного падежей; 3) частотность употребления падежных форм в словосочетаниях имеет свою специфику и не совпадает с распределением в других стилевых разновидностях

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 382 с.
2. Бурлакова В. В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке / В. В. Бурлакова. – Л. : Наука, 1975. – 128 с.
3. Гак В.Г. К проблеме гносеологических аспектов семантики слова / В. Г. Гак // Вопросы описания семантической системы языка. Часть 1. – М. : Наука, 1971. – С. 95–99.
4. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи / И. И. Мещанинов. – Л. : Наука, 1978. – 366 с.
5. Почепцов Г. Г. Конструктивный анализ структуры предложения / Г. Г. Почепцов. – Киев : Вища школа, 1971. – 193 с.
6. Щерба Л.В. О второстепенных членах предложения / Л. В. Щерба // Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. – Т. 1 – 182 с.
7. Ярцева В. Н. О синтаксической роли прямого дополнения в языках различных типов / В. Н. Ярцева // Члены предложения и части речи в языках различных типов. – Л. : 1972. – С. 4–12.